РАЗДЕЛ XIV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Водяницкий В.А.

Институт необходимой обороны в Российской Федерации: проблемы совершенствования

Адвокатская палата Ленинградской области

doi: 10.18411/sr-10-12-2018-42

idsp: sciencerussia-10-12-2018-42

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации институт необходимой обороны сформулирован не совсем четко и полно, что сказывается на эффективности его в правоприменительной практике. Нередко действия людей по их осуществлению права на необходимую оборону, правоохранительными органами неправильно квалифицируются, то есть допускаются квалификационные ошибки. Эти ошибки имеют негативные последствия в различных сферах деятельности человека.

По этому поводу В.В. Колосовский пишет, что квалификационные ошибки, по делам, относящимся к необходимой обороне, допущенные субъектами правоприменения, зачастую становятся причинами возникновения негативных последствий в правовой, политической, социальной и иных сферах общества. Он делает следующие выводы. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев такие действия расценивались и квалифицировались органами предварительного следствия, а иногда и судами низших инстанций как преступное поведение. Во-вторых, далеко не всегда суды вышестоящих инстанций находили и исправляли квалификационные ошибки, допущенные нижестоящими судами. Ну и, в-третьих, нормативное регулирование необходимой обороны и правоприменительная практика требуют существенных изменений, для обеспечения реализации гражданами права на необходимую оборону и получения правильной адекватной квалификации таких действий со стороны уполномоченных органов.

В.В. Колосовский утверждает, что уголовно-правовая квалификация необходимой обороны должна осуществляться в три этапа. На первом этапе правоприменитель проверяет и устанавливает, имела ли место обстановка как объективный признак необходимой обороны. На втором – субъект квалификации проверяет и определяет, имела ли место цель обороны либо такая цель у лица отсутствовала. В ходе третьего этапа правоприменитель сопоставляет признаки совершенного деяния с другими объективными и субъективными признаками состава необходимой обороны для установления отсутствия (или наличия) в деянии общественной опасности, противоправности и виновности. Именно тщательная оценка обстановки, указывающей на то, что имело место преступное посягательство, а затем – цели обороны (или их отсутствие) закладывают основы правильной квалификации необходимой обороны (либо ее отсутствие) как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Нередки случаи в правоприменительной практике, когда следственными органами направлялись в суд уголовные дела по обвинению лиц в совершении преступлений за умышленное убийство (ст.105 УК РФ) или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ), не учитывая того, что обстановка происшествия указывала на то, что лицо находилось в состоянии обороны.

Так, в отношении Гвоздева В.А. СУ УМВД РФ по Всеволожскому району Ленинградской области было возбуждено уголовное дело по ст.111 ч.1 УК РФ.

При рассмотрении в судебном заседании этого уголовного дела было установлено.

10.05.2017 года, около 20 часов Гвоздев В.А. приехал на автомобиле с Самуйловым Игорем к магазину «Полушка», расположенного по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, гор. Сертолово мкр. Черная Речка. Не выходя из автомашины, через окно, они увидели проходивших мимо автомашины Ковальчука Кирилла и Выдрицкого Владимира, которые находились в нетрезвом состоянии. Гвоздев В.А. и Самуйлов Игорь вышли из автомашины и направились в торговый павильон. В 20 метрах от магазина «Полушка», за столом сидели Ковальчук Кирилл и Выдрицкий Владимир. Гвоздев В.А. прошел в торговый павильон, где купил сигареты и три бутылки вина, с которыми вместе с Самуйловым Игорем подошел к сидящим за столом Ковальчук Кириллу и Выдрицкому Владимиру. Гвоздев В.А. поставил вино на стол и они вчетвером стали распивать спиртные напитки. У Гвоздева В.А. с Ковальчуком К. произошла ссора, в ходе которой Ковальчук К. взял со стола бутылку, разбил ее об стол и в руке у него осталась «розочка», которой он пытался нанести удар в область груди Гвоздева В.А. Гвоздев В.А. поставил в этот момент левую руку вперед и в ответ замахнулся правой рукой, в которой он держал стекло от разбитой бутылки и нанес Ковальчуку К. удар стеклом в область шеи. Выдрицкий Владимир и Самуйлов Игорь разняли их и Ковальчук ушел.

Гвоздев В.А. с Самуйловым Игорем пошли в магазин «Полушка», он остался в «предбаннике» магазина, дожидаясь Самуйлова Игоря который вошел в магазин. В это время Гвоздев В.А. увидел около входной двери в магазин Ковальчука Кирилла, как ему показалось, что Ковальчук Кирилл что-то прячет за спиной. Когда Ковальчук Кирилл приблизился к Гвоздеву В.А., он увидел в руке Ковальчука Кирилла предмет в виде заточки, которым Ковальчук Кирилл пытался нанести ему удар. Гвоздев В.А. выхватил из кармана складной нож и нанес Ковальчуку В.А. ножом один удар в область живота, причинив ему колото-резаное ранение левой паховой области, проникающее в брюшную полость, повреждения органов, слепое, проникающее в полость, ранение мочевого пузыря, согласно пункту 6.1.15, 6.1.21 Медицинских критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека классифицируются как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни.

В судебном заседании Гвоздев В.А. показал, что воспринял предмет, находившийся у Ковальчука В.А. в руке заточкой, потому, что он блестел, но допускает, что это могло быть другим блестящим предметом, в том числе стеклом.

Всеволожский городской суд пришел к выводу о том, что при данных обстоятельствах Гвоздев В.А. совершил превышение необходимой обороны и переквалифицировал его действия со ст.111 ч.1 УК РФ на ст. 114 ч.1 УК РФ.

Апелляционная жалоба на приговор Всеволожского городского суда не подавалась.

Суд устранил допущенную ошибку следственных органов и в своем приговоре дал обоснованную оценку условиям, относящимся к совершению преступления Гвоздева В.А. и признал, что он находился в состоянии необходимой обороны.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением В.В. Орехова, который говорит о том, что к сожалению, имеет место практика, когда при расследовании и рассмотрении уголовных дел, в которых фигурируют обстоятельства, указывающие на наличие необходимой обороны, правоприменительные органы все же квалифицируют такие деяние «с запасом прочности», т.е. как обычное преступление, либо как деяние, совершенное с превышением пределов необходимой обороны, что влечет за собой весьма негативные последствия для фактически обороняющихся и общества в целом.

Эта практика в следственной работе существует давно и имеет место в настоящее время.

Как правильно отмечает А.С. Грицанов, причиной применения такой квалификации служит то, что зачастую лицо, дающее квалификацию действиям

обороняющегося, беспокоится не том, чтобы не допустить квалификационную ошибку, а о том, чтобы данная квалификация не была отменена судом вышестоящей инстанции.

Решение данной проблемы можно найти в применении перечневой (казуальной) системе, которая состоит в том, что «...законодатель четко устанавливает перечень защищаемых благ и максимальный предел того вреда, который допускается причинить посягающему в целях их обороны». Для указанной формы определения пределов необходимой обороны характерны такие положительные качества, как определенность, лаконичность, доступность к восприятию, что особенно важно при невысоком уровне правосознания как населения, так и правоприменителя. В настоящее время переход на законодательном уровне к перечневой (казуальной) системе защищаемых обороной благ представляется своевременной мерой, хотя и она не лишена недостатков (при этом неизбежно уменьшается возможность использования принципа необходимости причинения того или иного вреда при отражении посягательства, поскольку рекомендации на этот счет уже будут даны законодателем). Однако нельзя забывать и то, что предусмотреть в законе все варианты криминальной ситуации «посягательство – защита», конечно, невозможно.

Перечневая система, устанавливая перечень защищаемых благ и наличие или отсутствия превышения пределов необходимой обороны улучшит деятельность правоохранительных органов в квалификации преступных деяний.

1. Грицанов А.С. Кассационное производство в советском гражданском процессе. Томск. 1980.
2. Дмитриенко А.П. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния в уголовном праве РФ: монография. М.: 2010.
3. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: 2011.
4. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки при уголовно-правовой оценке необходимой обороны: теория и практика // Управление в современных системах. 2014. № 4.
5. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: 2004.
6. Уголовное дело № 1/41-18//Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области. Ленинградская область, гор. Всеволожск ул. Вахрушева. 8.

Кириченко Н.С.

Понятие и сущность материальной ответственности военнослужащих

*Военный университет МО РФ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2018-43

idsp: sciencerussia-10-12-2018-43

При наличии оснований, предусмотренных законодательством, военнослужащие, могут быть привлечены к юридической ответственности.

Согласно Энциклопедическому словарю, юридическая ответственность представляет собой форму государственного принуждения к выполнению определённых правовых предписаний, правоотношение, в котором каждая из сторон обязана отвечать друг перед другом за свои деяния, отвечать за это перед государством и обществом. В свою очередь, юридическая ответственность делится на гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную, административную, уголовную.

Данная статья будет посвящена материальной ответственности.

Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (в редакции от 18 июля 2017 г.) «О материальной ответственности военнослужащих», регламентирующий условия и размеры материальной ответственности военнослужащих, а также граждан, призванных на военные сборы, за причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы материальный ущерб имуществу, которое находится в федеральной собственности и